

колени, пока он молился. Когда он поклонился и произнес “Оминь”, все остальные склонили головы к земле.

Эти действия были предприняты в своего рода промежуточном пространстве. Существует что-то вроде ограждения, символически разделяющего зрительскую зону и зону, где религиозные специалисты готовят кашу и стоят котлы. В тот момент жрецы, и Галиханов, и Раис Рафиков, находились там и смотрели в направлении котлов, тогда как коленопреклоненные участники находились сзади между Раисом и рядом легковых и грузовых автомобилей, практически на одном уровне с оградой. Позже они молились, глядя туда же, но уже стоя за оградой со стороны зрителей.

Позже, в ходе обряда, когда зрители уже собрались, жрецы встают перед аудиторией и рассказывают о денежных пожертвованиях. Они были довольно близко к зрителям, ближе, чем могли бы быть во время общих молитв. Когда у каждой команды готова каша, жрецы, собирающиеся молиться, берут миску с кашей, выходят перед участниками и молятся. В этот момент в 2018 году произошел любопытный инцидент: у Раиса Рафикова, который явно не привык к обычаям *Элен вӧсь*, была полная миска мяса, как это обычно бывает на его деревенских церемониях. Потом он увидел, что остальные молятся с кашей, и быстро добавил ложку каши к мясу. Это хороший пример столкновения традиций. Жрецы молятся один за другим, большинство из них читают по листку бумаги: сначала местный жрец из с. Варяш, затем Галиханов, затем Раис Рафиков, затем д. Кирга и в конце Насипуллин, жрец из с. Калтасы.

Когда люди получают свою порцию каши, произносится вторая молитва, вероятно, о предложенных деньгах. Но здесь молились только четыре жреца: хозяин, д. Алтаево в лице Галиханова, и два других жреца из с. Новые Татышлы и из с. Калтасы. В конце молитвы Галиханов всегда поворачивался к собравшимся, чтобы поблагодарить их за присутствие и дать им какие-то наставления.

Священные места

То, что мы называем священными местами, у удмуртов имеет два названия, построенные по одному принципу и не использующие слово “священный”: *вӧсь инты* “место жертвоприношения” и *куриськон инты* “место молитвы”. “Священные места” не являются застывшим вневременным концептом. Они в какой-то момент появляются, но позже могут быть заброшены. Татышлинский район предлагает хорошие примеры динамики сакральных мест. Однако часто бывает трудно

точно восстановить историю какого-нибудь из них. Воспоминания бывают неубедительными, обычно содержат информацию о том, что было раньше и что произошло, но с искаженной или, точнее, расплывчатой хронологией.

Священные места представляют собой различные конфигурации со своими особенностями. Если искать общие черты, то очевидно, что во всех случаях рядом находится вода. В некоторых есть деревья, в некоторых нет. Начнем со священных мест, которые мы обнаружили в Татышлинском районе. Священное место в д. Малая Бальзюга *вось инты* находится на краю деревни, за последними домами. Это огороженная территория на вершине лесистого холма, которую видно с главной дороги, соединяющей деревни. Наверняка именно поэтому в советское время партийные чиновники смогли сорвать деревенский обряд, опрокинув котлы, чтобы каша была несъедобной. Но упрямый жрец Назип Садриев тут же перенес священное место на 50 метров в сторону, чтобы с дороги не было видно происходящего, и на следующий год церемония состоялась. Для этого нужно было только вымести немного пепла из священного костра и перенести его на новое место. Когда традиционные моления стали безопасными, старое место снова стало использоваться и используется до сих пор. Временное место было еще ближе к ручью, где помощники берут воду.

От старожиллов мы знаем, что для проведения весеннего деревенского обряда использовалось не одно, а три места (ПМА 2014⁵⁹). Согласно правилам, церемония должна была проводиться в том направлении, где сеяли рожь, но так как поля для засева ржи каждый год менялись – сеяли на трех полях по очереди, то и мест для молитвы было три. Когда, предположительно в 1950-е годы, система изменилась, осталось только одно священное место.

Давайте опишем другие места для деревенских ритуалов в вильгуртской группе. Уразгильды – большое село с несколькими сотнями жителей. Священное место находится очень близко к деревне, огорожено и параллельно главным улицам, ниже деревни, расположенной на хребте. Священное место также особенно удачно расположено и с точки зрения потребности в воде, поскольку на его территории находится родник. Во время проведения обрядов открывается очень живописный вид с горного хребта (ПМА 2014).

⁵⁹ Информация получена от Назипа Садриева, 1930 года рождения, уроженца д. Малая Бальзюга, 06/06/2014 на *гурт вось* в д. Малая Бальзюга. См. также фильм Лийво Нигласа “Gurt vös”, 2018.

Гораздо менее живописным, но более доступным является новое священное место в с. Верхние Татышлы, административном центре района. Оно находится на лужайке рядом с новыми жилыми домами в одном конце деревни, по словам Садикова, недалеко от предыдущего священного места (Sadikov 2019: 267). Вокруг нет деревьев, только лужайка и дома, хотя с одной стороны деревня не продолжается, и здесь царит атмосфера открытости. До него легко добраться на машине. Для удобства молящихся была построена хижина. Мы не обнаружили там источника воды, но из-за близости домов доступ к воде гарантирован.

Далее на северо-запад одна дорога ведет к расположенной в долине небольшой деревне Юда. Это одна из последних деревень, в которой возродили деревенский обряд, но у нее есть очень приятное священное место на берегу реки. Место огорожено, оно маленькое и уютное, находится рядом с ручьем и имеет прямой доступ к воде (ПМА 2015).

В другом направлении дорога ведет к удмуртской деревне Арибаш. На самом деле, здесь две деревни: одна побольше, Кардон, со смешанным населением, и д. Арибаш, где живут в основном удмурты. Жрец – пожилой человек, который родился в деревне, но хорошо помнит, как проводились ритуалы в молодости. Его жена действительно сведуща в традиционных религиозных вопросах, хотя она из другой деревни. В этой деревне есть два разных священных места. Одно, которое стало использоваться раньше другого, когда произошло возрождение, – это место, которое раньше использовалось для кереметских⁶⁰ обрядов и сейчас сохраняет их некоторые элементы в сегодняшних обрядах, которые определенно не кереметские. Это место, где проводится Арибашский *гурт вӧсь*, ритуал, позволяющий деревне участвовать в последующем *мӧр вӧсь*. Место находится в роще на вершине холма и полностью огорожено. Водоем находится внизу, в долине, где ручей протекает довольно далеко от священного места, и поэтому требуются усилия помощников, чтобы принести необходимую воду. В ручье также есть удобное место купания для младших помощников. Весенний деревенский обряд демонстрирует некоторые элементы, отличные от других (все они заимствованы из кереметских ритуалов): жертвенное животное – не овца, а баран; в церемонии

⁶⁰ *Керемет* – еще одно божество в удмуртском пантеоне – и в пантеоне других народов Поволжья, – которое играет роль в творчестве, занимая противоположную Инмару позицию. Происхождение Керемета восходит к домусульманскому центрально-азиатскому культу, принятому удмуртами через болгар. У него есть еще одно удмуртское имя – Луд. Его культ довольно требователен и суров, так как Керемет не является добрым богом. Места, посвященные его культу, – рощи. (О Керемете см. Vladykin 1994: 109–110, 202–203; Shutova 2001: 236). Рассказ о молении живого Керемета см. в Toulouze & Niglas 2016.

участвуют только мужчины; организаторы приносят лепешки (*куарнянь*) (ПМА 2014, 2015⁶¹). Должны ли мы сделать вывод, что священные места обладают самостоятельностью?

Другое священное место в д. Арибаш, которое мы посетили в 2014 году, хорошо сохранилось и отремонтировано, и находится гораздо ближе к деревне. Оно расположено на берегу реки и представляет собой огороженную небольшую территорию с одним или двумя деревьями. После 2016 года оно было снова введено в эксплуатацию и, по словам жреца, используется раз в два года, так что места чередуются (ПМА 2017⁶²).

Село Вязовка находится немного дальше предыдущих деревень, это красивое природное пространство с лесом. Скалы и река отделяют ее от других деревень, и неудивительно, что это пространство было использовано в туристических целях. Священное место села Вязовка, огороженное пространство, расположено в роще под деревней и хорошо спрятано от нежелательного внимания. Родник протекает почти через святое место, чуть ниже него. Совсем недалеко от ограды, в тени нескольких деревьев, находится зона отдыха, где жрец и представители государственной власти отдыхают даже во время обрядов (ПМА 2017⁶³).

Завершим обзор священных мест вильгуртской группы описанием священного места села Вильгурт. Как уже упоминалось, это удмуртское название деревни, которая официально называется Новые Татышлы. Она находится очень близко к районному центру, с. Верхние Татышлы, до которого менее 10 км. По местным меркам Вильгурт – важное село, являющееся центром бывшего колхоза “Демен”. В советское время “Демен” был основным работодателем в ближайших деревнях, поскольку он охватывал не только эту деревню, но и обеспечивал работой жителей четырех деревень, которые сегодня образуют одно муниципальное образование: Новые Татышлы, Майск, Уразгильды и Малая Бальзюга. В селе были и частично остались другие учреждения: сельсовет, сельский участковый милиционер, библиотека, дом культуры, школа со всеми классами, от начальных до старших, и, конечно, контора сельскохозяйственного кооператива, который до сих пор называется колхозом. Здесь

⁶¹ В 2014 году Ева Тулуз, Лаур Валликиви, Лийво Ниглас и Анна Байдуллина посетили деревню и семью жреца; его жена показала нам священные места 11/06/2014. В 2015 году (05/06) Ева Тулузе и Ранус Садиков посетили деревенский *гурт вось*.

⁶² Беседа с Алексеем Гараевым и Лилией Гараевой 07/06/2017 с Евой Тулуз, Лауром Валликиви, Лийво Нигласом, Ранусом Садиковым и Ириной Самигуловой.

⁶³ Наблюдения Евы Тулуз, Рануса Садикова, Лаура Валликиви и Николая Анисимова во время *гурт вось* в Вязовке 07/06/2017.

также была столовая и небольшая гостиница, но в последние годы они закрылись. Есть также мечеть для татарского мусульманского населения. Таким образом, деревня является своего рода административным центром. В деревне также находится Национально-культурный центр, местный штаб удмуртского национального движения. Еще там есть Историко-культурный центр удмуртов Башкортостана – филиал Дома дружбы народов Башкортостана, организации, отвечающей за культурные потребности этнических групп, проживающих в республике.

Священное место села Вильгурт находится в самом поселении, недалеко от края. Рядом протекает ручей, из которого при необходимости можно набрать воды, хотя обычно к началу мероприятия воду привозит на телеге жрец. Священное место представляет собой большое огороженное пространство с хижинкой, где жрецы пересчитывают собранные деньги, а зимой помощники сортируют жертвенное мясо, и все едят кашу. Священное место с. Вильгурт активно используется, поскольку служит и для *гурт вӧсь*, и для *обоих мӧр вӧсь*, весеннего и зимнего.

В этом священном месте в период с 2013 по 2016 год произошли огромные изменения. В 2013 году в пределах более обширной огороженной территории не было никаких разделений. Место для костров, место, где жрецы молились или где закалывали ягнят, не говоря уже о месте, где их забивали, – все это находилось на одной территории, доступной для всех: жрецов, помощников, антропологов и участников. Как мы увидим позже, этого не было в другом священном месте *мӧр вӧсь* в округе, в д. Алга. Там забор внутри основной ограды отделял зону, где работали жрецы и помощники, от пространства, доступного для зрителей.

В декабре 2016 года мы посетили зимний *мӧр вӧсь* там же, к тому времени место было изменено. Внутри огороженной территории была выделена вторая меньшая зона, охватывающая места для огня, дальний конец, где молились жрецы, и место для забоя скота. Участники должны были оставаться снаружи и наблюдать, а также молиться. Мы должны признать, что в какой-то момент мы подумали, что, возможно, вторжение бродячих антропологов вызвало желание защитить ритуальное пространство. Но в 2018 году Ранус и Ева присутствовали на деревенской церемонии, и хотя Ева демонстративно не заходила на огороженную территорию, жрец очень настойчиво приглашал ее войти, так что объяснение должно было быть другим. Возможно, исторически конфигурация священных мест была такой, и жрец Раис пытался вернуться к истокам ритуала.

Но есть ли разница между вильгуртской группой и алгинской группой в отношении священных мест? Давайте посмотрим на те места, которые использует алгинская группа. Начнем с деревни Алга, где священное

место используется только для проведения обрядов *мөр вöсь*, как весной, так и зимой. Алга – это очень маленькая деревня с населением менее 100 человек, которая проводит свои деревенские моления в соседней, более крупном селе Нижнебалтачево. Алга не была первоначальным местом проведения *мөр вöсь*. До переезда в Алгу в 1970-х годах священное место для самой большой церемонии было в с. Старокальмиярово. По словам пожилых людей, которые помнят прежнее место проведения *мөр вöсь*, оно находилось на холме на очень видном месте. Когда видимость стала слишком опасной, жители деревни перенесли моление в другое место внизу в долине, наиболее живописное, по словам наших информантов. К несчастью, власти решили, что это место должно быть затоплено, так как по их распоряжению была построена плотина для производства электроэнергии в этом районе. Тогда священное место было перенесено в д. Алга.

Сегодня священное место, где проходят обряды с. Старокальмиярово и д. Петропавловка, находится на вершине холма, откуда открывается прекрасный вид на окрестности (деревенские дома и чистые холмы). Это относительно небольшое место с двумя огороженными площадками: одна со скамейками для участников, другая для жрецов и их помощников. Как мы заметили в других случаях, у людей нет ощущения табу в отношении этой зоны, предназначенной для религиозных специалистов (ПМА 2018)⁶⁴. И мужчины, и женщины свободно нарушают эти табу, и их приходится призывать к порядку (ПМА 2013, 2015)⁶⁵.

Это расположение весьма похоже на священное место в д. Верхнебалтачево, используемое для совместных ритуалов с д. Дубовка. Оно тоже недалеко от деревни, но с него нет такого же впечатляющего вида, так как холмы вокруг используются для выпаса овец. Огороженная территория представляет собой очень маленький загон с навесом для атрибутики обряда имеет размер примерно 4x4 метра, хотя в большем размере нет необходимости. Там только один молящийся жрец, два жертвенных животных и два котла, а участники сидят на траве перед огороженной площадкой. Они получают

⁶⁴ Наблюдения Евы Тулуз во время *гурт вöсь* в с. Старокальмиярово и д. Петропавловка 15/06/2018. Когда она сидела в отведенном для зрителей месте, ее увидела знакомая женщина из д. Малая Бальзюга, которая, чтобы присоединиться к Еве, пересекла зону, где действовали жрецы.

⁶⁵ Наблюдения Евы Тулуз за различными обрядами: 14/06/2013 в д. Алга – *мөр вöсь*, 12/06/2015 в д. Алга – *Багыш вöсь*. В первом случае женщина просто вошла в огороженное пространство, чтобы отдать свои подношения, вместо того чтобы передать их через ограду жрецу; во втором случае только что пожилая пара пересекла огороженную территорию насквозь, вместо того чтобы обойти.

кашу от жреца, который стоит на площадке. Три помощника ходят между двумя зонами.

Священное место села Нижнебалтачево менялось несколько раз. В 2016 году, когда мы впервые присутствовали на этом обряде, там была небольшая огороженная территория, возможно, 6х6 метров на берегу реки недалеко от родника, который находился примерно в 50 метрах. Эта территория с небольшим навесом представляет собой, как и в д. Верхнебалтачево, внутренний круг. Здесь тоже участники, пришедшие поесть каши, сидят снаружи. Нам сказали, что это священное место функционировало в течение десяти лет. На самом деле существовать ему оставалось недолго. В 2019 году жрец и организатор решил снова изменить местоположение священного места, чтобы приблизить его к роднику. В 2019 году был проведен обряд по смене места.

Из священных мест сел алгинской группы три еще не описаны. Подобно двум последним, место, где собираются жители д. Кызыл-Яр и д. Ивановка, имеет очень маленькое пространство, находится за пределами деревни и предназначено для тех, кто выполняет обряд, общий для двух деревень. Священное место деревни Бигинеево отличается тем, что оно находится в роще на расстоянии около 400 метров от дороги. А место *Багыш вӧсь* отличается тем, что находится прямо на дороге, хорошо просматривается и не связано с какой-либо деревней. Обнаружить его легко: это огороженная территория, внутри которой растет огромная ель.

Таким образом, мы видим, что не существует обязательной конфигурации для выбора священного места. Еще одной интересной особенностью является то, что священное место легко заменяется другим, когда пользователи чувствуют в этом необходимость. Причиной может быть просто комфорт тех, кто проводит обряд. Достаточно перенести пепел прежнего костровища на новое место и освятить его небольшим ритуалом.

Жрецы

Жрец является ключевым действующим лицом в восстановлении обрядов. Без него ни одно обрядовое действие не может состояться. У нас есть хороший, но печальный пример. Раньше для проведения обрядов Керемета существовал особый жрец, отличный от обычного для зимних и весенних обрядов, которого называли “хранитель Луда” (удм: *Луд утись*). Большинство из них умерли, не передав текст молитвы и не найдя себе преемников. Таким образом, этот обряд жив лишь в очень небольшом количестве мест, например, Вотская Ошья в Янаульском